

Алиева Асмар Шакир кызы,

диссертант Института фольклора Национальной Академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: bashirova116@gmail.com

**МОТИВ ТРАНСФОРМАЦИИ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ:
ПОСТАНОВКА И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Одной из основных структурных формул азербайджанского эпического фольклора является трансформация. Будучи выражением желаний, возникающих из творческой силы человеческого сознания и продуктом силы воображения, трансформация, на самом деле, символ, отражающий в себе элементы об этносе, к которому он относится. Имея универсальный характер, трансформация не указывает на тот же самый смысл в фольклоре народов разных культур, неся специфический смысл, соответствующий взгляду каждого народа, по существу, она отражает элементы культуры этого этноса. Эпический фольклор Азербайджана богат различными формами трансформации. Трансформация является характерным мотивом эпических фольклорных текстов. Она выражается как метаморфоза. Временное возвращение образа к своей первоначальной форме как одна из форм проявлений метаморфозы называется перевоплощением. В сказках трансформация в основном выражается в переодевании. Трансформация особо распространена в шаманской практике. Трансформация одновременно является космогоническим созидательным актом. Также имеется его охотничья маскировочная форма. Фольклорные тексты каждого народа отчетливо отражают его прошлое, традиции, верования, в общем, всю его культуру. Преобразование имело место в фольклоре каждого народа, в каждой эпохе и помогает нам формировать определенное мнение об их верованиях, культуре, мышлении. Зооморфические взгляды, сформированные в мышлении наших предков в древности в результате поклонения животным, входя в фольклорные тексты, дают ему предмет, функцию, мотив и такие свойства как образность, символизированность и т.п. Преобразования, связанные с тотемистическими и анимистическими взглядами, встречаются в основном в мифах, легендах, сказках, являющихся начальными формами азербайджанского фольклора.

Ключевые слова: азербайджанский фольклор, трансформация, метаморфоза, изменение формы, переодевание, вращение, маскировка.

Aliyeva Asmar Shakir kizi,

research assistant of the Institute of Folklore National Academy of Sciences of Azerbaijan,
Azerbaijan, Baku, e-mail: bashirova116@gmail.com

**Motif of transformation in the Azerbaijan folklore:
statement and theoretical modeling of the problem**

One of the main structural formulas of Azerbaijani epic folklore is transformation. Transformation is a product of the imagination and the expression of the desires of the creative power of human consciousness, in fact, it is a symbol reflecting the elements of the ethnos that it belongs to. Despite its universal character, transformation does not express the same meaning in folklore of people of different cultures, essentially it reflects the cultural elements of that ethnos by carrying the specific meaning in accordance with each nation's outlook. The epic folklore of Azerbaijan is rich in various forms of transformation. Transformation is one of the characteristic motives for epic folklore texts. It appears as shapeshifting. Temporary conversion followed by returning to the original form is called returning. Changing of appearance is mostly used form of transformation in folk tales. Shapeshifting is also used mostly in shaman

(dervish) examples. At the same time, transformation is a cosmogonical creation act. It also has hunting masking form. Folk texts of each nation personify its past, traditions, beliefs and generally the whole culture. One of the widely used and deep information reflective motives in Azerbaijani folklore patterns is transformation. Transformation existed in every nation's folklore every period and helps us in expressing opinions on their beliefs, culture and thoughts. Zoomorphic thoughts formed on our ancestors' mental in the past as the result of worship on animals or plant give objective, functional, motivational, symbolizing and other features to folk texts. Transformations on totemic and animism thoughts widely used in myths, legends, and fairy tales which are considered the first forms of Azerbaijani folklore.

Key words: Azerbaijani folklore, transformation, metamorphosis, changing form, shapeshifting, returning, masking.

Алиева Асмар Шакир кызы,

Азербайжан Ұлттық ғылым академиясы Фольклор институтының диссертанты,
Азербайжан, Баку қ., e-mail: bashirova116@gmail.com

Әзірбайжан фольклорындағы трансформация мотиві: мәселені қою және теориялық модельдеу

Әзірбайжан эпикалық фольклорының негізгі құрылымдық формулаларының бірі трансформация болып табылады. Адам санасының шығармашылық күшінен және қиял күшінің өнімінен пайда болатын тілектердің көрінісі бола отырып, трансформация, шын мәнінде, өзі жататын этнос туралы элементтерді бейнелейтін символ. Жан-жақты сипатқа ие бола отырып, трансформация әр түрлі мәдениеттер халықтарының фольклорындағы нақ сол мағынаны көрсетпейді, әр халықтың көзқарастарына сәйкес келетін өзіндік мағына болмаса, ол осы этнос мәдениетінің элементтерін бейнелейді. Әзірбайжанның эпикалық фольклоры трансформация түрлеріне бай. Трансформация эпикалық фольклорлы мәтіндерге тән мотив болып табылады. Ол метаморфоз ретінде көрінеді. Метаморфоза көріністерінің бір түрі ретінде өзінің бастапқы түріне бейнені уақытша қайтару – қайта түрлену деп аталады. Ертегілерде трансформация негізінен киім ауыстырудан көрінеді. Трансформация шамандық тәжірибеде ерекше таралған. Трансформация сонымен қатар, ғарыштық құрушы акт болып табылады. Сондай-ақ, оның аңшылық бүркеме нысаны бар. Әр халықтың фольклорлы мәтіндері өзінің өткен тарихын, дәстүрлерін, нанымдарын, тұтастай алғанда бүкіл мәдениетін көрсетеді. Түрлендіру әр халықтың фольклорында, әр дәуірде орын алды және өз нанымдары, мәдениеті мен ойлауы туралы нақты пікір қалыптастыруға көмектеседі. Жануарларға табыну, фольклорлы мәтіндерге кірісу кезінде ата-бабаларымыздың ой-санасында қалыптасқан геоморфтық көзқарастар оған объект, функция, мотив және бейнелеу, символика және т.б. сияқты қасиеттер береді. Тотемистикалық және анимистік көзқарастармен байланысты трансформациялар, негізінен, Әзірбайжан фольклорының бастапқы формалары болып табылатын мифтерде, аңыздарда, ертегілерде кездеседі.

Түйін сөздер: әзірбайжан фольклоры, трансформация, метаморфоза, пішіннің өзгеруі, киім ауыстыру, айналу, бүркеме.

Введение

Изменение, которое выражается как трансформация, изменение вида, метаморфоза, изменение формы, изменение образа, изменение одежды, переодевание, перевоплощение, преобразование, превращение и маскировка – процесс трансформации проявился в разных формах различных образцов устной народной литературы. Этот мотив, выраженный в разных терминах, выражает разные значения с небольшими и тонкими деталями.

Как отмечается в научной литературе, трансформация – это фольклорный мотив, в котором отражаются народные убеждения о способности живого существа или предмета

изменить свой собственный лик, свой внешний вид, ипостаси, другими словами, о возможности трансформации в другое существо, растение, предмет, камень и т.д. (Vinogradova, 2004: 67). Метаморфоза – это перевоплощение людьми, животными, растениями, неодушевленных существ от одного в другого, утратив свои особенности; возрождение неодушевленного существа, превращение живого существа в неодушевленную материю (Boratav, 1973: 62).

Следует отметить, что изучение трансформации как научной проблемы требует прежде всего ее теоретического исследования, затем теоретико-методологического подхода к моделированию и систематизации.

Эксперимент

Мотивы трансформации в азербайджанском фольклоре должны систематически анализироваться и изучаться следующим образом:

1. *Трансформация – это, прежде всего мотив, свойственный фольклорным текстам.*

Мотив – это термин, означающий наименьшего значимого компонента повествования, простейшую составляющую часть сюжета художественного произведения (Zaharkin, 1974: 226). Трансформация является мотивом эпического фольклорного текста, как стабильная, прочная структурная формула.

2. *Трансформация – происходит в фольклорных текстах, в форме изменения вида персонажей, т.е. изменения их внешнего вида, трансформации из одного существа в другое и перевоплощение из одного лика в другой. В науке это также называется метаморфозой.*

3. *Трансформация – это форма акта медиации, то есть изменения формы практике шамана (сам-шаман, дервиш) для перехода из одного пространства (мира) в другое.*

Так как, в фольклорных образцах белые шаманы выполняют акт изменения форм для того, чтобы не быть опознанным или избавляться от опасности при путешествии в мир богов, а черные шаманы в подземный мир умерших.

«Как эпический образ шаман является трикстером, другими словами, героем, соединяющим в себе разные миры и выполняющим медиацию из одного мира в другой путем воскресения. В этой связи мысли об «изменении состояния», «сердцебиения», «стемнение в глазах», «мысли о смерти» на сюжете Керема выражает комплекс риторики, связанный с ритуальной смертью в психологии шамана / трикстера» (Rzasoy, 2015: 180).

4. *Трансформация – одна из форм поведения, свойственных образам трикстера в мифологических-фольклорных текстах.* Трикстер – это выявление единичного образа, как два самостоятельных образа, противоречащих друг к другу внутри конкретного фольклорного образца, или преувеличенное представление отрицательных качеств субъекта с положительным характером.

«Трикстеры в большинстве случаев считаются заменой главного героя, отражением противоположности, но на самом деле она также проявляется в противоречиях внутри образа, в подтверждающих и отрицающих контекстах» (Karayev, 2015: 17). Например, Короглу, который часто представляется как воинственный, не-

победимый герой эпоса «Короглу», описывается как хитрый образ в некоторых версиях этого же эпоса, что противоречит его положительными качествами, таким как храбрость, щедрость и бесстрашие. Или Молла Насреддин мудрый, благородный, но одновременно хитрый и коварный.

5. *Трансформация также проявляется как превращение, то есть, как временное возвращение образа к своей первоначальной форме.* Хотя превращение по своей сути является трансформацией, здесь образ не превращается в новый образ.

«Превращение» – это временное изменение, преобразование в мифологии персонажа таинственным (магическим) путем, возвращением позже к своему первичному (настоящему) виду (Nekludov, 1982: 234). Хотя в азербайджанском фольклоре в большинстве легендах встречается превращение образов волчица-женщина, змея-женщина, лень-женщина, но также есть случаи превращения, которая считается тотемистической, анимистической концепцией.

6. *Трансформация также является актом космогонического творения.* В науке понятие творения выражается термином космогония», происходя от слов «космос» и «гония», что означает, «творение космоса (мира)».

Трансформацию в азербайджанском фольклоре, как акта космогонического творчества, с точки зрения содержания и сущности, можно систематизировать следующим образом:

- формула преобразования в творении людей;
- творение небесных тел путем трансформации;
- творение животного мира: зооморфные трансформации;
- творение растительного мира посредством трансформации;
- мир предметов, творение объектов природы.

Рассматривая трансформацию как формулу творения человека, в первую очередь следует подчеркнуть, что в мифологии творение мира и человека представляется неотделимой и единым процессом.

В мифологических текстах человек, как правило, является результатом трех трансформационных переходов:

- а) превращение почвы (грязи) в человека;
- б) превращение животного в человека;
- в) превращение человекоподобных существ в современного человека.

а) *Трансформация почвы (глины) в человека.* Преобладание Бога в жизни и сознании турецких

племен, а также обращение веры в единого Бога в господствующую идеологию обуславливает в их мифологии приоритетную позицию единобожия как трансформативный фактор творения человека. В турецком (алтайском) эпосе, который является одним из первых образцов этого типа, воспевается творение мира и людей наивысшим существом – Богом, и превращение в современную форму дальнейшими преобразованиями. Естественно, что такие мифологические образы соответствовали с идеями о Великом Творце, помогли формированию в познании образа единого Бога.

Главной особенностью этих и других антропогенных мифов было творение первого человека Богом *из почвы или глины*. Антропогенные мифы тоже являются неотъемлемой частью космических мифов и связывают происхождение первого человека с космосом (Тууркскоуе, 2014: 37).

В одном из образцов, служащих реализации космогонического творения мотива трансформации в азербайджанском фольклоре отмечается, что в древности все было в воде и на земле не было никого, кроме Бога. Затем Бог превратил воду в ил, а ил высушил и превратил в почву и посадил растения. Затем он превратил почву в грязь и создал людей и дал им дух (Azerbaijanskiye, 1988: 35).

б) Трансформация животного в человека. Еще одно утверждение, выдвинутое в образцах, связанных с творением человека, – это представление первого человека в виде животного. Поэтому указывая, что этот животный предок предка впоследствии получил человеческий облик, исследователи отмечают, что в мифологии прежде доминировал зооморфизм, а антропоморфизм возник в результате его развития. Например, представление первого предка огузов Огуз кагана в уйгурской версии «Огузнаме» в виде быка, а первого человека в древних турецких эпосах в виде птицы показывает, что человек был сформирован в результате зооантропоморфной трансформации.

в) Трансформация человекоподобных существ в современного человека. Одной из изначальных идей о творении человеческого рода является творение современного человека в результате подвержения изменениям под влиянием внешних факторов именно гигантских человекоподобных существ, существ, получеловеческого, полуживотного облика, а также физиологии других человекоподобных существ, указанных в мифологии как предки людей. Хотя люди в

разных мифологических текстах, как «Узуклар», «Уджубулухлар», «Уджугулу» и т.д., жили десятки тысяч лет, имели высокий рост и крупное телосложение, позже они были наказаны Богом за свои ошибки, а их жизненные и физиологические структуры превратились в форму современного человека (Azerbaijanskiye, 1988: 48).

В образцах, в которых указывается происхождение космогонического конфликта между человеком и его создателем – Богом, и в других подобных текстах трансформация происходит не прямо, а постепенно, поэтапно, и появление новой формы рассматривается как смерть первого, затем появление новой, и тут нет возвращения назад.

Создание небесных тел путем трансформации.

С древних времен взгляд человека на небесные тела и элементы, как солнце, луна, звезды, созвездия, старый мир, небо, радуга, день и ночь был таинственно-волшебным, и были созданы различные версии примитивного восприятия их происхождения, и эти космические элементы в мифологическом сознании долгое время воспринимались в этой форме.

Легенды, связанные с созданием Астрального мира, позволяют нам описать пространственные границы первоначальных мифологических представлений нашего народа. Наши предки, живущие с мифической сознанием, воплотили каждый элемент небесного мира в модель мифического мира. Эти мифы позже превращаются в легенды и отполируются в художественно-эстетическом аспекте. Один из аспектов этого процесса, охватывающего тысячелетие, правда о создании мифа осталась неизменной. Мифологическая концепция творения развивалась в нашем фольклоре до художественно-эстетической философии человеческого воображения о мире (İmamaliyev, 2016: 140).

Астральные мифы и легенды в азербайджанском фольклоре богаты примерами трансформацией людей и животных, а также небесных тел в другие небесные тела под влиянием мистической силы. В некоторых примерах наряду с творением небесных тел, на нижнем слое мифологического содержания выражаются поведение, нравственность и традиция людей.

Творение животного мира: зооморфная трансформация

В.В. Евсюков, считающий мифы, изображающие Земной шар в образе животного, как самые старые и самые простые мифы, показывает, что отождествление Вселенной с человеческим

телом моложе зоомодели мира (Evsyukov, 1988: 71-79).

Несмотря на то, что образцы, рассказывающих о *животных* в легендах встречаются чаще, во всех жанрах азербайджанского фольклора актуальна связанность с животными и природой. Трансформации и творение, происходящие в связи с животными, возникли под влиянием зооморфных взглядов, сформированных в познании наших древних предков в результате поклонения животным, растению. «Дерево, растение, животное, цветок и т.д., которые считаются священными в некоторых образцах, и которым даже поклоняются как тотемы, в свою очередь, представляются как люди, перенесение им качеств, свойственных человеку, является этапом антропоморфизма в устном сознании» (Aliyev, 2012: 6).

«В азербайджанском фольклоре большинство верований, связанных с природными культурами, охватывают живые природные объекты. Сюда относятся мифические образы, как волки, змеи, лошади, разные птицы и многое другое... С этой точки зрения, верования, связанные с культурами живой природы, в частности нераздельно связаны с культурами предков (Tuyrkskoye, 2014: 75).

Творение растительного мира посредством трансформации.

Трансформации о творении растительного мира в азербайджанских мифах, эпосах и сказках возникают, как результат нарушение космического порядка, и на основании большинства этих трансформаций стоит человеческий фактор. Здесь трансформация является наказанием живых или неживых существ какой-то силой, преобразованием для избавления от бедствия, неудачи за проклятие, тоски, мести, или от бедствия, которое может случиться, а также из-за причины психологических состояний, как стыд, страх и ликование.

Творение мира предметов, природных объектов.

Азербайджанские фольклорные тексты довольно богаты примерами превращения живых существ в неодушевленные, неодушевленных существ в другие неодушевленные предметы, а также творением природных объектов в результате преобразований, происходящих на основе таких трансформаций. В связи с творением мира предметов, превращение пастуха и его стадо в камень, невесты в скалу, жениха в золото, хижина в двери с серебряными столбами, сорока девушек в сорок колодцев, а также в иголку, ковер,

соломинку и т.д., создание Девичьего озера из слез девушек, ранение стрелой камня и кровотоечение из сердце камня – получение камня названия «Кровавая камень» более ярко проявляется в примерах. Все указанные, а также превращения в географические объекты и события – горы, холмы, почву, море, озеро, роднику, реку, снег, дождь, ветер, молнию и радугу в целом оцениваются как неотъемлемая часть концепции мифического творения.

7. Одной из основных форм трансформации является переодевание.

Переодевание, которое больше встречается в сказках, также называют изменение облика, смена одежды, изменение наряда. М. Иманов пишет, что изменение наряда, как мы знаем, заключается в скрывании и оказании в теле совершенно другого человека, под совершенно другим именем. Одним из наиболее распространенных сюжетов изменения наряда в фольклор связан с мотивом волшебного наряда. Этот наряд свойствен не простым людям, а магическим силам. Захватив наряд, герой сказки может эффективно влиять на магическую силу (Kazimogli, 2011: 5). Изменения наряда в азербайджанском фольклоре происходит в разных формах и способами в целях спасения в сложных ситуациях, поиска любимой и воссоединения с ней, выполнения задач, определения людей с злыми намерениями и наказания тиранов, изучения королями ситуации в своей стране, а также получения сведений о своей семье, о своей стране, от которых вынужденно остались вдали.

8. Трансформация – как маскировка охоты (аспект ритуал – церемония).

В фольклоре превращение, происходящие в фоне плевать змеи в рот охотника, передачи охотнику своего языка или камня под языком, возрастания вместе с животными, а также еда мяса змеи, волшебную траву или продуктов, переданных змеей, в человека, знающего язык животных, птиц, растений, неодушевленных предметов, в знахаря, должно оцениваться как форма охотничьего маскирования.

9. Трансформация – как тотемистическая, анимистическая концепция (зооантропоморфная природа мифических персонажей).

Среди турецких народов «олень мать», «серый волк», «одинокое дерево», «белая змея», некоторые птицы и другие элементы считались тотемом. В связи с тотемистическими и анимистическими взглядами люди исторически верили в них и поклонялись им, считали эти тотемы

священными. В зависимости от тотемических взглядов своего племени у людей появилось желание стать животным или птицей. Преобразование людей в животное в фольклорных текстах именно связано с этими тотемами.

10. *Трансформация – механизм, связанный с переходными церемониями (воскрешение, изменение статуса).*

В азербайджанском фольклоре процесс изменения наряда является воссоединением героя под влиянием мистических сил в более свершенный, чем прежний, вид или в более слабый, чем прежний, вид, изменением своего внешнего вида и формы. Один из самых ярких примеров изменения наряда в нашем фольклоре – «Сказка о Фатме».

Здесь, под мистикой волшебного родника, Красивая Фатма становится еще более красивой из-за ее добрых намерений и доброты к старухе, а Лысая Фатма еще более уродливой, из-за ее коварных намерений и грубого отношения к старухе. Брат Красивой Фатмы, выпив воду из родника в лесу, превращается в черную корову. Но Красивая Фатма – Гойчек берет кости этой черной коровы, отрезанной по просьбе мачехи

Фатмы, и добивается воскрешения своего брата в лице петуха.

11. *Трансвестическая трансформация в фольклоре (смена пола).*

Взяв свою этимологию от слова «трансвестит» на французском языке, означающего «переодевание», трансвестическая трансформация включает в себя процесс, сопровождающийся сменой наряда, или изменением лица субъекта фольклора, но в конечном итоге имеющий логический результат с изменением пола этого субъекта.

Заключение

Трансвестические трансформации в азербайджанских фольклорных образцах, проявляют себя, в основном, превращением представителей слабого пола во врага, под влиянием мистической силы, заговора или проклятия, или в мужские персонажи в случае возникновения необходимости бороться со злыми силами. Однако в некоторых образцах, наоборот мужчины используют женский наряд, чтобы не быть узнаваемыми, и представляют себя женщиной.

Литература

- Виноградова Л.Н. Превращение. Из словаря «Славянские древности» // Славяноведение. – 2004. – № 6. – С. 67-70.
- Boratav Pertev Naili. 100 Soruda Türk Folkloru (İnanışlar, Töre ve Törenler, Oyunlar). – İstanbul: Gerçek yayınevi, 1973. – 272 s.
- Захаркин А. Очерк «Мотив» / Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 275 с.
- Рзасой С. Архетип шамана-героя в Азербайджанских дастанах. – Баку: Наука и образование, 2015. – 436 с.
- Караев С., Кулиев Х. Функции богатыря и ашуг архетипа героя: Казан и Керем (предисловие) // Рзасой С. Архетип шамана-героя в Азербайджанских дастанах. – Баку: Наука и образование, 2015. – С. 3-28
- Неклюдов С.Ю. Очерк «Оборотничество» / Мифы народов мира. В 2-х томах. Том 2. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – С. 234-235
- Тюркское мифологическое мышление и его эпические трансформации. – Баку: Наука, 2014. – 332 с.
- Азербайджанские мифологические тексты / Составитель А. Аджалов. – Баку: Наука, 1988. – 196 с.
- Имамалиев Э. Тюркские мифы о сотворении и Азербайджанские легенды: Диссертация на соискание кандидата филологических наук. – Баку, 2016. – 177 с.
- Евсюков В.В. Мифы о вселенной. – Новосибирск: Наука, 1988. – 177 с.
- Алиев Р. Азербайджанская устная народная литература (Современные актуальные проблемы). – Баку: Наука, 2012. – 167 с.
- Казымоглы М. Раздвоение образа в фольклоре. – Баку: Наука, 2011. – 228 с.

References

- Azerbaijanskiye mifologicheskiye teksti (1988). [Azerbaijani mythological texts] / sostavitel A.Ajalov. Baku: Nauka. 196 p. (in Azerbaijanian)
- Aliyev R. (2012). Azerbaydjanskaya ustnaya narodnaya lieratura (Sovremenniye aktualniye problemi) [Azerbaijani oral national literature (Modern current problems)]. Baku: Nauka. 167 p. (in Azerbaijanian)
- Boratav P.N. (1973). 100 Soruda Türk Folkloru [Turkic folklore in 100 questions] İstanbul: Gerçek yayınevi. 272 p. (in Turkish)
- Vinogradova L.N. (2004). Prevrasheniye [Transformation] Slavyanovedeniye № 6. P. 67-70. (in Russian)
- Evsyukov V.V. (1988). Mifi o vselennoy [Myths about the Universe]. Novosibirsk: Nauka. 177 p. (in Russian)

Imamaliyev E. (2016). *Tyurkskiye mifi o sotvorenii i Azerbaidjanskiye legendi* [Turkic myths about creation and the Azerbaijani legends]. – *Dissertasiya na soiskaniye kandidata filologicheskikh nauk*. Baku. 177 p. (in Azerbaijanian)

Karayev S., Kuliyeв H. (2015). *Funksii bogatirya i ashug arhetipa geroya: Kazan i Kerem (predisloviye)* [Functions of the athlete and ashug hero's archetype: Kazan and Kerem (preface)] Rzasoy S. *The shaman hero's archetype in the Azerbaijani eposes*. Baku: Nauka i obrazovaniye. P. 3-28. (in Azerbaijanian)

Kazimogli M. (2011). *Razdvoeniye obraza v folklore* [Bifurcation of an image in folklore]. Baku: Nauka. 228 p. (in Azerbaijanian)

Neklyudov S.Y. (1982). *Ocherk «oborotnichestvo»* [Sketch «Werewolf»] *Myths of people of the world. Part 2*. Moscow: Soviet encyclopedia. P. 234-235. (in Russian)

Rzasoy S. (2015). *Arhetip shamana-geroya v Azerbaydjanskih dastanah* [The shaman hero's archetype in the Azerbaijani eposes]. Baku: Nauka i obrazovaniye. 436 p. (in Azerbaijanian)

Tyukskoye mifologicheskoye mishleniye i ego epicheskiye transformasii (2014). [Turkic mythological thinking and its epic transformations]. Baku: Nauka. 332 p. (in Azerbaijanian)

Zaharkin A. (1974). *Ocherk «Motiv»* [Sketch «Motive»] *Dictionary of literary terms*. Moscow: Prosvesheniye. 275 p. (in Russian)